

Кирилл ЧЕРКАШИН

«РУССКАЯ ВЕСНА» В ДОНБАССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Статья освещает события «русской весны» в Донбассе и на Украине. Выделены основные причины этого явления, кратко изложены его ход и последствия. Предпринята попытка сочетать непредвзятый научный анализ со свидетельствами активных участников случившегося.

Прошло семь с половиной лет с событий «русской весны» на Украине. В Крыму «русская весна» завершилась вхождением полуострова в состав Российской Федерации, в Донбассе – провозглашением и защитой части территории Донецкой и Луганской народных республик, а в остальных регионах Новороссии (юго-востока Украины) – силовым подавлением местных попыток сопротивления государственному пе-

ревороту, произошедшему в Киеве. Зачастую в оценке тех событий преобладает политизация, а вернее даже – пропаганда, выгодная стороне, описывающей ситуацию. Попытаемся разобраться, чем была вызвана и к чему привела «русская весна» в Донбассе, на примере самой населённой его области – Донецкой, впоследствии ставшей ДНР.

Прежде чем приступить к анализу, отметим, что сходные с Кры-

ЧЕРКАШИН Кирилл Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Донецкого национального университета. **Адрес:** Донецкая Народная Республика, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24. **SPIN-код:** 1997-1000. **E-mail:** cyrilcherkashyn@gmail.com

Ключевые слова: «русская весна», Донбасс, ирредента, этнополитика, Украина, русский язык, Новороссия.

мом и Донбассом народные выступления проходили по всему юго-востоку Украины, наибольшее своего выражения достигая в областных центрах. Везде, кроме Крыма и Донбасса, они были подавлены силовым образом. Назовём максимальные достижения протестующих в регионах. Описываемые действия проходили на фоне постоянных пророссийских митингов и пикетов конца февраля – начала мая 2014 г. В Харькове протестующие определённый период контролировали здание областной государственной администрации (ОГА), в котором было провозглашено о создании Харьковской Народной Республики. В Одессе были попытки взять под контроль некоторые администра-

тивные здания, о создании Одесской Народной Республики было провозглашено на массовом митинге 20 апреля. В Николаеве были предприняты две неудачные попытки штурма ОГА (по заявлениям тогда новых украинских властей). В Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областях проходили массовые пророссийские митинги и протесты.

Противоречия внутри Украины сформировались уже давно. В ходе первой половины 2014 г. они проявились в наибольшей мере. По мнению автора, можно выделить две основные группы предпосылок «русской весны»: национально-культурные и социально-экономические. Именно в такой последовательности по степени их важности.

Национально-культурные предпосылки

В регионах юго-востока Украины, особенно в Крыму и Донбассе, высока была доля русских (великороссов) и абсолютно преобладали русскоязычные граждане. По итогам последней переписи, проведённой на Украине в 2001 г., количество жителей, назвавших себя русскими, составило 8,3 млн чел., или 17,3 % всего населения страны. Доля же тех, кто назвал русский язык родным, составляла 29,6 % [1]. Но, пожалуй, наиболее показателен по языковой проблеме опрос, проведённый американской службой «Гэллап» в 2007 г., в ходе которого респондентам самим предлагалось выбирать язык ин-

тервьюирования [2]. 83 % респондентов по всей Украине выбрали именно русский в качестве языка проведения интервью. По данным Google, примерно 86 % запросов с территории Украины поступает на русском языке, на украинском – 10 % [2]. То есть так называемое «русскоязычное меньшинство» фактически является большинством, особенно в регионах юго-востока.

Вместе с тем языковая политика украинского государства мало учитывала пожелания большинства его жителей. Господствовал и господствует принцип: в Украине государственный язык только один – украинский, и если где-то

ещё допускается функционирование других языков, то это только пока. Фактически проводилась и проводится политика насильственной украинизации. Очень по-

казательна она в сфере образования. Например, доля детей, обучающихся на русском языке в школах Украины, сокращалась следующим образом.

Таблица 1.

Доля школьников Украины с русским языком обучения (%) [4, 5]

Годы	1991	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2018
Процент обучающихся на русском	54	39,2	36,5	34,4	31,8	28,9	26,6	25,3	23,9	7

Согласно официальному украинскому законодательству, с сентября 2020 г. все русскоязычные школы страны должны были перейти на украинский язык обучения. То есть последний показатель в таблице – 2020 г. – 0 %. Фактически выполнить эту норму не получается, и определённая доля школьников «неофициально» (пока) обучается на русском языке.

При этом язык, безусловно, не единственная национально-культурная проблема. Мировоззрение, история, геополитика – всё это выступало в совокупности. На территории Украины боролись и борются два идеологических проекта: «западноукраинский» и «пророссийский». Они включают в себя разное видение истории, геополитических перспектив и целей, религиозные/конфессиональные отличия и т. д. Имел и имеет место бытовой шовинизм. В целом же национально-культурную политику украинского государства можно охарактеризовать как политику насильственной украинизации и дискриминации русскоязычных и

русских (и в узком понимании, как «великороссов», и в широком, как сторонников «русского триединства»). Особенно эта тенденция усилилась после «евромайдана» и прихода к власти его ставленников. Ассимиляция, выдавливание пророссийских элементов с территории страны, сегрегация – реальность национальной политики Украины периода «независимости».

Украина является страной, в которой проживает самая многочисленная в мире русская диаспора (около 6,3 % русских мира). Донецкая же область являлась регионом, в котором проживало самое большое количество русских Украины – 22 % от общего их количества по стране [1], а также самое большое количество русских вне пределов Российской Федерации – около 1,4 % от общего количества русских всего мира. Естественно, что насильственный приход к власти сил, разделяющих идеологию украинского национализма, резко отрицательно оценивался большинством населения региона. Тем более что никакой принци-

альной разницы между большинством русских и украинцев Донбасса и всей Новороссии не наблюдалось: большинство из них исповедовали сходные политические взгляды, общались на одном языке, были атеистами или относились к Украинской

православной церкви Московского патриархата и т. п. На Украине региональные отличия нередко преобладают над чисто этническими. Особенно хорошо это видно по итогам общегосударственных голосований, нанесённым на карту страны [6].

Социально-экономические предпосылки

До событий 2014 г. по отношению ко всей Украине основные показатели экономической статистики Донецкой области являлись следующими: 4,4 % территории, 10 % населения (самый населённый регион страны), 16–20 % производства ВВП, 22 % промышленного производства, 25 % экспорта страны [7, С. 10]. То есть значение области даже в составе 10 регионов юго-востока, дававших более 50 % (по некоторым данным, 70–80 %) национального продукта Украины, являлось первостепенным [8]. В экономическом плане это, безусловно, был один из самых значимых регионов страны, к тому же обладающий существенным потенциалом.

Уровень жизни в Донбассе был выше, чем в целом по стране, но существенно ниже, чем в Киеве. 80 % доходной части бюджета региона забиралось в центр, а потом «как-то перераспределялось» (в первую очередь в пользу столицы и запада страны). В общественном сознании региона была распространена идея о несправедливости такого перераспределения.

Наряду с национально-освободительной борьбой в ходе «русской

весны» имела место и борьба социальная, борьба за свои права. В целом к 2014 г. большинство жителей Донбасса, Новороссии, да и Украины в целом устали от олигархической системы власти и её несправедливостей. События 2014 г. были и борьбой за более справедливую социально-экономическую систему. Один из распространённых лозунгов на митингах весны 2014 г. в Донбассе – «Ахметов – враг народа» (Ринат Ахметов – донецкий украинский олигарх-миллиардер, контролировавший значительную часть экономики региона и всей страны, после провозглашения ДНР выступил с обращением против её существования). Если говорить о политических силах, которые реализовывали «русскую весну» в Донбассе и по всей Новороссии, то можно сказать, что было два основных течения: 1) русские патриоты/националисты; 2) представители ряда левых сил, в первую очередь часть Коммунистической партии и Прогрессивной социалистической партии Украины. На митингах встречались красные знамёна. В организации протестных акций участвовали и представители левых сил, а рефе-

рендум по вопросу независимости ДНР был проведён с привлечением ресурсов КПУ в регионе. То есть наряду с национально-культурными требованиями выдвигались и требования социально-экономические. В целом и большинством протестующих, и большинством жителей Донбасса в 2014 г. Российская Федерация воспринималась как более социально справедливое государство по сравнению с Украиной с её явными региональными олигархическими кланами. Общепраспоранён-

ным было мнение, что в РФ, в отличие от Украины, олигархи не находятся у власти.

Вместе с тем следует отметить, что у восставших не было чёткой, единой и общепринятой социально-экономической программы. Было понятно, что система должна быть более справедливой. И большая часть протестующих рассчитывала, что добиться этого удастся в рамках воссоединения с Россией.

Как видим, предпосылок к событиям было более чем достаточно.

Что послужило спусковым крючком к началу «русской весны» в Донбассе и на Украине?

В этой связи можно назвать ряд факторов. Конечно же, главный из них – государственный переворот, произошедший в Киеве в феврале 2014-го. События постепенно «разогревались». «Евромайдан» тянулся с ноября по февраль и завершился силовым захватом власти. Принципиальная новизна этой ситуации в том, что на Украине с её региональными противоречиями вопрос принадлежности центральной власти (какая из региональных группировок будет управлять всей страной) всё-таки до этого решался в основном мирным путём и с помощью выборов. За период «независимости» была серия смен власти с геополитическим оттенком: побеждали кандидаты то от запада, то от востока страны (примеры – 1991, 1994, 2004, 2010 гг.). Эти силы к власти шли под национально-культурными и геополитическими лозунгами ев-

роинтеграции, украинизации и приближения к Западу или, напротив, интеграции с РФ и другими странами СНГ, предоставления русскому языку статуса государственного/официального/регионального. После выборов они, как правило, о своих предвыборных обещаниях забывали. Тем не менее вопрос, «элита какого региона будет править» и какое мировоззрение будет преобладать, до этого в основном решался мирно, а не путём насильственного захвата власти, полностью игнорирующего мнение населения другой половины страны.

Нередко одной из причин событий «русской весны» называют то, что первым решением Верховной рады, перешедшей под контроль протестующих в Киеве, было решение об отмене закона «Об основах государственной языковой политики» (упрощённо – «О региональных

языках»). Якобы если бы не это решение, то всё могло бы пойти по-другому. По мнению автора, не стоит преувеличивать важность этого действия. Верховная рада в тех условиях и не могла принять никаких принципиально иных решений. Боевыми группами, «тараном» «евромайдана» были украинские националисты. Русофобия является главным идеологическим мотивом их действий. Никаких принципиально иных решений силы, пришедшие к власти, принять не могли и не хотели. Кроме того, и сам закон «О региональных языках» был неполон и низводил до статуса меньшинства русскоязычное большинство страны.

Безусловно, вторым важным фактором начала «русской весны» в Донбассе и на Украине был пример Крыма. Значительная часть жителей, особенно этнические русские (великороссы), поверили в то, что на осуществившийся в столице госпереворот можно отреагировать народной инициативой – восстанием, проведённым, кстати, по аналогии с примером противников – «майданом». Это восстание приведёт к отсутствию необходимости подчиняться центральным «самопровозглашённым» властям в Киеве, а может, даже к ирреденте – возвращению в состав исторической родины. Основной упор был сделан именно на «народное творчество масс»: региональные власти боялись демонстрировать нелояльность центру.

Кроме того, с выходом Крыма из состава Украины и включением его

в состав РФ внутри Украины нарушался существовавший до этого электоральный паритет между 10 пророссийскими регионами и 17 прозападными. Если ранее соотношение сил было примерно равным (48/52 % избирателей), то после «ухода» АР Крым и Севастополя с их почти 2,5 млн жителей баланс сдвигался к соотношению 44/56 %. В этих условиях положение жителей 8 оставшихся регионов юго-востока ещё более усложнялось, и, где возможно, они попытались поднять восстание. Жителям же Донбасса, которым последние годы и десятилетия активно формировали отрицательный имидж в рамках всей Украины, тем более было мало резонов оставаться в составе такого переучреждённого государства.

Третьим важным фактором стали действия и заявления руководства Российской Федерации. Помимо прямых действий, в Крыму был ряд важных заявлений. Среди них можно выделить следующие.

1. Широко освещавшееся российскими СМИ и зачитанное на заседании Совета Безопасности ООН российским представителем В. Чуркиным письмо В. Януковича В. Путину с просьбой о применении Вооружённых сил РФ на Украине. Ниже – текст обращения:

«Как законно избранный президент Украины, заявляю: события на Майдане, незаконный захват власти в Киеве привели к тому, что Украина оказалась на пороге гражданской войны. В стране царят хаос и анархия. Жизнь, безопасность и права людей, особенно на Юго-Вос-

токе и в Крыму, под угрозой. Под воздействием западных стран осуществляется открытый террор и насилие. Люди преследуются по политическим и языковым признакам.

В этой связи обращаюсь к президенту России Владимиру Владимировичу Путину с просьбой использовать вооружённые силы Российской Федерации для восстановления законности, мира, правопорядка, стабильности и защиты населения» [9].

Письмо было датировано 1 марта 2014 г. В этот же день последовало обращение президента РФ В. Путина в Совет Федерации об использовании Вооружённых сил Российской Федерации на территории Украины, которое члены СФ на своём внеочередном заседании единогласно удовлетворили.

II. Заявления президента В. Путина на пресс-конференции 4 марта 2014 г., посвящённой ситуации на Украине. Некоторые цитаты:

«И вот когда мы это видим, мы тогда понимаем, что беспокоит граждан Украины – и русских, и украинцев, вообще русскоязычное население, проживающее в восточных и в южных регионах Украины. Что их беспокоит? Их беспокоит вот такой беспредел. И если мы увидим, что этот беспредел начинается в восточных регионах, если люди попросят нас о помощи, а официальное обращение действующего легитимного президента у нас уже есть, то мы оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем, что это вполне легитимно. Это крайняя мера»;

«Послушайте внимательно. Я хочу, чтобы вы однозначно меня понимали, если мы примем такое решение – только для защиты украинских граждан. И пускай попробует кто-то из числа военнослужащих стрелять в своих людей, за которыми мы будем стоять сзади, не впереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей! И я посмотрю на тех, кто отдаст такой приказ на Украине» [10].

III. Пожалуй, вершиной официальной конкретики в отношении Донбасса являлось заявление МИД РФ от 14 марта 2014 г. № 551 «В связи с трагическими событиями в Донецке». Ниже – текст этого заявления:

«13 марта в Донецке произошли трагические события, пролилась кровь. На мирных демонстрантов, которые пришли на улицы города, чтобы выразить своё отношение к деструктивной позиции людей, называющих себя украинской властью, напали праворадикальные группировки, вооружённые травматическим оружием и битами, которые накануне начали съезжаться в город из других регионов страны. В результате столкновений имеется большое количество раненых, один человек погиб.

Мы неоднократно заявляли, что пришедшие к власти в Киеве должны разоружить боевиков, обеспечить безопасность населения и законное право людей на проведение митингов. К сожалению, как показывают события на Украине, этого не происходит, киевские власти не контролируют ситуацию в стране.

Россия осознаёт свою ответственность за жизни соотечественников и сограждан на Украине и оставляет право взять людей под защиту» [11].

Помимо этого, имело место большое количество и более радикальных заявлений лиц «около-» или «полуофициальных».

Ход событий

После государственного переворота в Киеве, отказа центральных, региональных и большинства местных властей сопротивляться этим процессам инициатива была взята в руки народных масс. Сначала проводились митинги (по многим городам Донбасса и Новороссии), затем занимались административные здания. Новые киевские власти не были готовы идти на какие-либо принципиальные компромиссы или даже переговоры с восставшими, а ответили репрессиями в отношении лидеров сопротивления. В результате 7 апреля 2014 г. в занятом в третий раз здании Донецкой областной государственной администрации представителями территорий, общественных и политических организаций Донецкой области было провозглашено о создании Донецкой Народной Республики. На начало мая был назначен референдум по вопросу о самоопределении региона. Подобные действия были совершены и в соседней Луганской области.

Между тем конфронтация нарастала: к середине апреля дело дошло до прямых вооружённых столкновений на севере бывшей области – в Славянске. Новые украинские власти объявили о начале «антитеррористической операции» (АТО) и ещё активнее начали стягивать вой-

ска в Донбасс. После референдума 11 мая, проведённого на подавляющем большинстве территорий бывшей Донецкой области, на котором при высокой явке явное большинство проголосовавших высказались в поддержку Акта о государственной самостоятельности ДНР, военная агрессия Украины только усилилась. Украинские вооружённые формирования постепенно занимали территорию Донбасса с севера и запада, было уже несколько попыток штурма Славянска. 25 мая 2014 г. на подконтрольных Украине территориях (на тот момент – небольшая часть Донбасса) были проведены президентские выборы, формально – альтернативные, фактически – нет: в масштабах всей страны пророссийские кандидаты не имели возможности ведения полноценной избирательной кампании. После избрания президентом Украины П. Порошенко военное противостояние ещё больше усилилось. 5 июля ополченцы во главе с министром обороны ДНР И. Стрелковым были вынуждены оставить север области (крупные города: Славянск, Краматорск, Константиновку) и отойти к Донецку. До этого уже имели место факты бомбардировок столиц народных республик с помощью авиации и артиллерии, после же сдвига линии фронта

они только усилились. Количество жертв конфликта, фактически же – украинской агрессии, росло, особенно среди мирных жителей. Вторая половина лета 2014 г. прошла в активных боевых действиях в Донбассе, в результате которых столицы народных республик были фактически окружены, украинские войска практически полностью контролировали границу с РФ. Мирное население в это время в значительной своей части покинуло зону боевых действий. Во второй половине августа началось активное контрнаступление, в результате которого многие украинские формирования попали в окружение, а территория, находящаяся под контролем ДНР,

несколько расширилась (35 % территории бывшей Донецкой области, но с большинством крупных городов региона). В начале сентября 2014 г. были подписаны первые Минские соглашения, и интенсивность боевых действий на большинстве участков фронта снизилась. Сейчас военный конфликт находится в вялотекущем состоянии. Общее количество погибших граждан (формально) Украины с двух сторон оценивается в цифрах от 13 до 50 тыс. чел. (из них официальные потери вооружённых формирований Украины – около 4 тыс. чел., остальные – воины и мирные жители Донбасса), количество беженцев – от 1,5 до 3 млн чел. И эти показатели продолжают расти.

Последствия и заключение

Со временем значительная, а пожалуй, даже и большая часть руководителей восстания 2014 г. были от власти отстранены. Никакой принципиально новой социально-экономической системы пока построено не было. Причин этому несколько. Во-первых, в условиях военной агрессии Украины, царящих анархии и беззакония особую роль приобрели военные структуры (в частности – полевые командиры), а не гражданские политики-администраторы. Во-вторых, экономика и безопасность республик практически полностью и напрямую зависят от РФ, а, как известно, «кто платит, тот и заказывает музыку». Фактически на территории республик Донбасса воспроизводится социально-эконо-

мическая (и политико-административная) модель современной РФ, которая мало соотносится, например, с советским социализмом.

Вместе с тем следует признать, что в имевшихся условиях развитие событий вряд ли могло быть другим. В условиях военной агрессии Украины, отсутствия сильной и давно существовавшей пророссийской политической организации, чёткой и общепринятой социально-экономической программы, когда главной целью являлся уход из-под власти русофобского режима в Киеве и интеграция в состав Российской Федерации, эта главная цель, хотя и ценой очень больших жертв, была достигнута. Существенная часть Донбасса – с Рос-

сийской Федерацией, но формально не в её составе (модель Приднестровья). Решение же социально-экономических проблем народных республик на данный момент находится в первую очередь не в Донецке или

Луганске, а в Москве, и с этим фактом связан целый ряд проблем. Но такое положение дел существенно лучше гипотетической ситуации, если бы проблемы всего Донбасса «решались» в Киеве.

Список литературы

1. Всеукраинская перепись населения 2001 // URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print> (дата обращения: 28.09.2021).
3. Google против Украины // URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5598213.html> (дата обращения: 28.09.2021).
4. Международный институт гуманитарно-политических исследований // URL: <http://www.igpi.ru/info/people/malink/1111152776.html> (дата обращения: 28.09.2021).
5. От Востока до Запада: Где в школах Украины преподают на русском языке // Донецкие новости. 24.01.2018 // URL: <https://dnews.dn.ua/news/664298> (дата обращения: 28.09.2021).
6. Украина // Электоральная география 2.0. Политика на карте // URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/u/ukraine> (дата обращения: 28.09.2021).
7. Бюллетень Государственного комитета статистики Украины в Донецкой области (март 2012). Донецк: Госстат, 2012. 47 с.
8. Городяненко В. Г. Проблемы консолидации украинского общества на современном этапе // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 15–20.
9. Заявление Виктора Януковича от 1 марта 2014 года // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Заявление_Виктора_Януковича_от_1_марта_2014_года (дата обращения: 28.09.2021).
10. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата обращения: 28.09.2021).
11. Заявление МИД РФ от 14.03.2014 в связи с трагическими событиями в Донецке // URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70634 (дата обращения: 28.09.2021).

Cherkashin Kirill V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science of the Donetsk National University.

Address: Universitetskaya str. 24, Donetsk, 283001, Donetsk People's Republic. **E-mail:** cyrilcherkashyn@gmail.com

Keywords: “Russian Spring”, Donbass, irredenta, ethnopolitics, Ukraine, Russian language, Novorossiia.

“RUSSIAN SPRING” IN DONBASS: BACKGROUND, PROCESS AND CONSEQUENCES

Annotation

The article covers the events of the “Russian Spring” in Donbass and Ukraine. The main reasons for this phenomenon are highlighted, its course and consequences are briefly stated. An attempt was made to combine an unbiased scientific analysis with the testimony of active participants in the incident.

References

1. All-Ukrainian population census 2001 // URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus> (accessed: 28.09.2021).
2. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print> (accessed: 28.09.2021).
3. Google against Ukraine // URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5598213.html> (accessed: 28.09.2021).
4. International Institute for Humanitarian and Political Studies // URL: <http://www.igpi.ru/info/people/malink/1111152776.html> (accessed: 28.09.2021).
5. From East to West: Where in Ukrainian schools they teach in Russian // Donetsk News, 24.01.18 // URL: <https://dnews.dn.ua/news/664298> (accessed: 28.09.2021).

6. Ukraine // Electoral Geography 2.0. Politics on the map // URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/u/ukraine> (accessed: 28.09.2021).
7. Bulletin of the State Statistics Committee of Ukraine in Donetsk region (March 2012). Donetsk: State Statistics Service, 2012. 47 p.
8. Gorodyanenko V. G. Problems of Consolidation of Ukrainian Society at the Present Stage // Sociological Research. 2007. № 2. Pp. 15–20.
9. Statement by Viktor Yanukovich dated March 1, 2014 // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Letter_from_Yanukovich_to_Putin_\(2014-03-01\)_05.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Letter_from_Yanukovich_to_Putin_(2014-03-01)_05.jpg) (accessed: 28.09.2021).
10. Vladimir Putin answered journalists' questions about the situation in Ukraine // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (accessed: 28.09.2021).
11. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of 03/14/2014 in connection with the tragic events in Donetsk // URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70634 (accessed: 28.09.2021).